

Глава 64. Героическая Битва

Шуй Исянь почувствовала себя немного сентиментальной, и на её глазах даже появились слёзы, когда она вновь увидела своих старых друзей!

Её окружили Сяо Шуай, Хань Шаодун, Три Мудреца, Шангуань Цинъюнь и Янь Наньфэй.

Этого девушка сама от себя не ожидала, потому что она уже давно практиковала Ритм Без Эмоций и достигла в нём значительных успехов. В последний раз она утратила контроль над своими чувствами, когда они с И Пином впервые встретились...

Она мягко произнесла:

– Да, я Сянь'Эр.

По щекам Мудреца-Мастера Боевых Искусств и впрямь текли слёзы:

– Сянь'Эр, знаешь ли ты, что я повсюду искал тебя?

Хань Шаодун, заикаясь, спросила:

– Сянь'Эр, это и правда ты?

Шангуань Цинъюнь не удержался и рассмеялся от всего сердца:

– Сянь'Эр, я и не надеялся увидеть тебя снова. Я так счастлив. Где ты была? Когда Сяо Шуай сказал, что ты всё ещё жива и вообще та самая Небесная Фея и Божественная Вечная Госпожа Дворца Вечного Льда, я не особо ему поверил... ты действительно всё это время жила там?

Исянь мягко ему кивнула:

– Да, я Небесная Фея, и всё это время я была во Дворце Вечного Льда.

Янь Наньфэй вздохнул:

– Я давно должен был догадаться об этом...

Шангуань Цинъюнь одарил его недовольным взглядом:

– Ты всегда говоришь одно и то же. Можешь скажешь что-то новенькое для разнообразия? Когда Сянь'Эр исчезла, ты и тогда сказал то же самое.

Янь Наньфэй рассмеялся в голос:

– Ты же знаешь, что это моя любимая фраза.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств перебил его:

– Ты всегда пытаешься казаться умнее, чем на самом деле, но по факту это не так.

Янь Наньфэй сказал:

– Я знаю, что вы теперь Три Мудреца, но и я, в конце-то концов, глава Секты Цзэнь. Позволь мне хотя бы спасти мою репутацию перед Сянь'Эр.

Сянь'Эр улыбнулась ласково и полюбопытствовала:

- Значит ты теперь Глава Секты Цзэнь?

Шангуань Цинъюнь не преминул влезть в разговор:

- А я глава Боевого Клана Божественного Меча.

Янь Наньфэй выглядел чрезвычайно гордым собой, когда Мудрец-Мастер Боевых Искусств перебил его:

- Учитывая, что у Секты Цзэнь такой глава, который только притворяется умным, я не удивлён, что она мне кажется просто каким-то маленьким култом. Сянь'Эр, ты знаешь, что он не выполнил свою часть нашего священного соглашения и даже отказался сражаться бок о бок с нами. Он даже отрезал свой большой палец. Что за неудачник!

Исянь уже заметила, что Янь Наньфэй и Шангуань Цинъюнь отрезали свои пальцы. Она только и могла, что гадать о том, что произошло здесь до её появления; она украдкой бросила взгляд на И Пина, который смотрел на неё как-то растерянно...

Сяо Шуай и Хань Шаодун пробормотали:

- Сянь'Эр...

Но Исянь их демонстративно проигнорировала и ласково сказала Янь Наньфэйю и Шангуань Цинъюню:

- Трудно же вам пришлось, что вы это сделали.

Им обоим было очень приятно услышать от Исянь такие слова; в их глазах стояли слёзы.

Шангуань Цинъюнь пробормотал:

- Оно того стоило...

Мудрец-Мастер Боевых Искусств вмешался:

- Сянь'Эр, как ты? Ты знаешь, что я с нетерпением ждал того дня, когда мы снова встретимся...

Исянь холодно его перебила:

- Если ты всё ещё считаешь меня своим другом, почему ты напал на моего мужа?

Хань Шаодун изумился:

- Сянь'Эр, ты вышла замуж? Кто твой муж?

Сяо Шуай хранил молчание. Он уже давно понял, что это И Пин, и именно поэтому он так отчаянно пытался избавиться от него.

Исянь улыбнулась И Пину, указала на него и ласково сказала:

- Он - мой муж!

Все присутствующие, кроме Сяо Шуайя, были ошарашены.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств, заикаясь, пробормотал:

– Этот юноша – твой муж? Как это возможно?

Мудрец-Мастер Элементов, Мудрец-Мастер Меча, Хань Шаодун, Шангуань Цинъюнь и Янь Наньфэй все синхронно сделали шаг назад; на их лицах было написано выражение глубочайшего шока, когда они все таращились на И Пина.

Исянь ответила:

– Если не он мой муж, то кто ещё мог бы им стать? Каждая дева мечтает о том, чтобы найти себе хорошего мужа, и я нашла своего.

Сяо Шуай холодно ответил:

– Исянь, приди в себя. Ты что, не видишь, сколько вокруг него красивых дев? Он просто развратный бабник!

Исянь перебила его ледяным тоном:

– Любой, кто захочет бросить вызов моему мужу, должен будет сперва сразиться со мной.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств возразил:

– Сянь'Эр, ты ведь ставишь нас в тяжёлое положение. Ты знаешь, что мы не будем драться с тобой...

Даже Сяо Шуай согласился:

– Так и есть...

Хань Шаодун вмешался:

– Сянь'Эр, не имеет значения, что ты вышла за него замуж. Я хочу принять тебя у...

Мудрец-Мастер Элементов перебил его:

– Позволь мне преподать этому мерзавцу урок от твоего имени...

Исянь ничего не ответила им; она просто прошла мимо и направилась в сторону И Пина.

Когда девушка сделала шаг в его сторону, юноша тоже пошёл к ней навстречу. За ним последовали остальные девушки!

Исянь и И Пин взяли друг друга за руки, блаженно улыбаясь.

Исянь ласково, но очень вежливо произнесла:

– Муж мой...

И Пин ответил:

– Жена моя...

Шэнь Синъюэ немного удивилась; нельзя сказать, чтобы ситуация её слишком поразила, ведь

она и сама видела, что все девушки были очень к нему привязаны, но она всё же не удержалась и спросила:

– Ты женат на Звезде Откровения?

Когда юноша уже хотел ей ответить, Исянь ласково улыбнулась Шэнь Синьюэ и вежливо поприветствовала её:

– Привет. Я Небесная Фея Шуй Исянь из Дворца Вечного Льда. А кто ты?

Шэнь Синьюэ была ошарашена тем, что Звезда Откровения проявила такое дружелюбие по отношению к ней; также её удивило, что несмотря на то, что девушка не являлась Небожителем, её окутывала спокойная аура, которая демонстрировала, что по силе она совсем не слабее. Так что она просто улыбнулась:

– Я Огненный Феникс. В прошлом я была известна под именем Тёмной Чародейки. Вы можете называть меня Шэнь Синьюэ.

Исянь ласково кивнула и сказала:

– Правда приятно с тобой познакомиться.

Шэнь Синьюэ довольно улыбнулась:

– Мне тоже.

Леле холодно посмотрела на Исянь и обвела всех ледяным взглядом и довольно громко сказала:

– Нам следует быть с ней поосторожнее. Она – очень могущественный Небожитель, и мы не знаем, какие злые цели она преследует. Сложно доверять той, чьё имя Тёмная Чародейка...

Ле Цин мягко рассмеялась:

– Леле, ты слишком много думаешь. Она... действительно на нашей стороне.

Леле вздохнула:

– Я думаю, что она может быть наложницей тогда. Меня это устроит.

Шэнь Синьюэ запротестовала:

– Я так не думаю...

Но едва она вымолвила ещё хоть слово, Леле неожиданно обняла её:

– Хорошо. Добро пожаловать в большую семью!

Шэнь Синьюэ очень сильно удивилась и даже не нашла что сказать... только и смогла что выдать:

– Полагаю, мне нужно поблагодарить тебя?

Кажется, Леле её не услышала и просто счастливо воскликнула:

- Сестра Синьюэ!

Шэнь Синьюэ вздохнула своим мыслям: "Кажется, с этой Леле придётся непросто..."

Она не знала, что не только ей Леле казалось девушкой, с которой очень сложно ладить; та испытывала терпение самой Небесной Феи своими непредсказуемыми действиями!

Все девушки, кроме Юньцзы считали, что с Леле практически невозможно иметь дело. А всё потому что Юньцзы вела себя очень умно. Она притворялась слепой и немой, когда поведение Леле выходило за пределы её представлений в конкретной ситуации!

Ле Цин считала так же, как и Шэнь Синьюэ, и поэтому она знала, что её судьба накрепко переплелась с судьбой И Пина, и их ждёт долгая жизнь рядом с ним.

Исянь сразу же окружили две её ученицы, Юй'Эр и Мэй'Эр, которые радостно воскликнули:

- Госпожа-Покровительница, посмотрите, что у нас есть!

Юй'Эр и Мэй'Эр показали ей два своих золотых меча!

Исянь ласково им улыбнулась и произнесла:

- Я вижу, что вы обе стали Небожителями. Я всегда переживала, как вы справитесь с Божественным Бедствием, если меня не будет рядом. Кажется, мои опасения были беспочвенными, и мне стоит сперва побеспокоиться о себе. Эти два божественных меча помогут вам развиваться дальше. Вы уже дали им имена?

Юй'Эр ненадолго задумалась, а после тихо сказала:

- Я скорее всего назову этот меч Шёпот Арфы.

Мэй'Эр мягко рассмеялась:

- А я назову свой меч Шёпот Мелодии.

Когда они дали имена своим мечам, те зарезонировали, словно отвечая, и их лезвия засияли золотым светом!

Сяо Шуай определённо не был счастлив видеть с какой нежностью Исянь и И Пин смотрят друг на друга. Именно поэтому он прервал их и закричал:

- Сянь'Эр, отойди. Мы ещё не закончили наш бой.

Хань Шаодун сказал:

- Отойди Сянь'Эр! Я собираюсь преподать этому наглому мальчишке хороший урок. Он просто развратник и тебе не подходит.

Исянь посмотрела на него недовольным взглядом:

- Если он мне не подходит, то кто подходит? Я уже сказала вам - если вы хотите сразиться с моим мужем, то сперва вы должны победить меня.

И Пин закашлялся и слабо сказал:

- Сянь'Эр, они не сдадутся, пока не получат то, что хотят.

Мудрец-Мастер Элементов сказал, не сводя взгляда с Ле Цин, Леле, Юй'Эр, Мэй'Эр и Шэнь Синьюэ:

- Мы просто хотим избавить Боевое Братство от зла, которое причинил Небесный Дворец, и отомстить за павших.

Судя по лицу Леле, её изрядно вывела из себя эта реплика, и она упрекнула его:

- То есть ты говоришь, что это я их убила?

Мудрец-Мастер Элементов резко возразил:

- Юная дева, деяния Небесного Дворца ни для кого не секрет. Пусть вы и красивы ликом, я не пощажу вас.

Леле мягко рассмеялась:

- Правда, что ли? А должно быть наоборот...

И Пин знал, что если этот разговор продлится, то Леле выйдет из себя и всё закончится схваткой с Мудрецом-Мастером Элементов... поэтому он поспешно вмешался:

- Я тот, с кем вы хотите сразиться. Вы старый боец, и не стыдно вам задирать юную деву?

Мудрец-Мастер Элементов ничего на это не ответил...

И Пин обвёл печальным взглядом Сяо Шуайя, Хань Шаодуна и Трёх Мудрецов со словами:

- Наши прежние договорённости ещё в силе? Если я смогу всех вас победить, вы отпустите нас и просто позвольте уйти?

Сяо Шуай холодно усмехнулся:

- Ты хочешь одновременно сражаться со всеми пятью?

И Пин ответил:

- Именно!

Тотчас же его окружили все девушки; все они, кроме Исянь, не согласились с его решением...

Ле Цин сказала:

- Ты ранен и уже слишком много сражался. Ты принуждаешь себя...

Шэнь Синьюэ спросила:

- Мы только встретились, а ты уже хочешь меня бросить?

Даже Линфэн сказала:

- Ты... мы все должны сражаться вместе. Мы не можем им проиграть...

Юнцзы сказала:

- По крайней мере позволь мне сражаться с тобой.

Юсюэ ответила:

- Позволь мне сражаться бок о бок с тобой.

Юй'Эр меланхолично произнесла:

- Кстати говоря, пятеро против пяти...

Мэй'Эр сказала:

- Господин, в их сердцах горит желание убивать, и с вашей стороны очень опрометчиво сражаться с ними в одиночку...

Но И Пин ласково посмотрел на них, переводя взгляд с одной на другую, и сказал:

- Я не могу позволить себе потерять кого-то из вас. К тому же мы с ними заключили соглашение, и я надеюсь, что они его выполнят...

Он был преисполнен решимости помочь своим побратимам и избавить его от преследования и атак со стороны бойцов боевого братства...

Хань Шаодун закричал:

- Если ты сможешь победить всех нас пятерых, тогда мы отпустим вас всех и не станем преследовать вас, чтобы отомстить за всё, что вы сделали раньше. Но только в том случае, если ты победишь нас всех!

И Пин крепко сжал рукояти своих божественных мечей и вышел вперед:

- Значит быть посему!

Леле спросила у Исянь:

- Сестра, почему ты его не остановила?

Во взгляде Исянь, устремлённом на юношу, царили тепло и любовь:

- Давай позволим ему попробовать. Я верю в него. К тому же у него есть Белый Феникс и Божественное Эхо.

И Пин оглянулся на Исянь и сказал:

- Спасибо... я не проиграю.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств вмешался и воскликнул:

- Сянь'Эр знает, что ты точно проиграешь нам, и поэтому ей плевать на то, что ты погибнешь в битве. Позволь мне стать тем, кто отправит тебя к Создателю!

И Пин уже продемонстрировал открывающую стойку Техники Фехтования Горизонта, когда Сяо Шуай холодно произнёс:

- Ты думаешь, что это честно? То, что у тебя в руках два божественных меча?

Сяо Шуай уже заметил мечи и Пина и понял, что его техника фехтования далеко не так слаба, как расписывал ему Цзо Тяньи, и теперь он мысленно костерил его на чём свет стоит!

И Пин бы ошарашен:

- Так значит мы не соревнуемся в фехтовании?

Хань Шаодун ответил:

- Разумеется нет. Мудрец-Мастер Боевых Искусств и я куда лучше в техниках рукопашного боя...

Линфэн холодно произнесла:

- Какая мерзость! Вас и так пятеро против одного, так вы ещё и хотите сражаться с безоружным человеком?!

Хань Шаодун холодно усмехнулся:

- Совсем нет. Ты думаешь, что за павших можно так легко отомстить? Что, как ты думаешь, мы должны сказать их кланам и семьям?

Линфэн холодно спросила:

- Так значит ты имеешь в виду, что И Пин сегодня должен умереть?

И Пин мягко сказал девушке:

- Линфэн, ты знаешь, что ты... увы... неважно. Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но... если я смогу разобраться с ними, то нам удастся предотвратить кровопролитие.

Цзи Учжэн попросил:

- Побратим, пожалуйста, будь осторожен. Я знаю, что ты это делаешь, чтобы и мне помочь, но, как уже сказала моя сестра, мы не проиграем, если будем сражаться все вместе...

И Пин улыбнулся и ответил:

- Здесь сотни боевых кланов, и если мы прольём сегодня ещё больше крови, все они однозначно пойдут войной Горы Священного Объединения, чтобы свершить кровавую месть, и они будут ещё более жестоки. Даже те боевые кланы, которые оставались в нейтралитете, могут к ним присоединиться. В конце концов, всё боевое братство утонет в крови. Я действительно не хочу, чтобы это произошло.

Линфэн неохотно кивнула, признавая его правоту...

Хань Шаодун перебил его:

- Сегодня мы расправимся не только с ним! Ещё мы покончим с Небесным Дворцом!

Леле холодно усмехнулась, украдкой глянув на Шуй Исянь и Шэнь Синьюэ. Они были на удивление спокойны, и она невольно задалась вопросом, о чём же они думают: «Вот

посмотрим. Все они просто хвастуны».

Высказав своё мнение, девушка перевела взгляд на Ле Цин; девушка, которая как раз галдила себя по длинным волосам, подмигнула ей. "Интересно, о чём думает Сестра Ле Цин?" – Леле тоже начала гладить себя по волосам, опустив косу и продолжая размышлять. – "Только не говорите мне, что они все планируют спасти Пин'Эра, когда он будет в беде, и таким образом упрочить своё положение в его глазах? Я не должна им проиграть... неудивительно, что они все такие тихие... Они просто притворяются послушными и покорными перед И Пином и, пытаясь отговорить его, я уже становлюсь менее ценной. Не так просто... я не позволю..."

Ле Цин, Юсюэ, Юньцзы и Исянь незаметно улыбались.

Они все как раз и ждали, что Леле вмешается в битву вместо них; а это, как они считали, она ипозже и сделает. Чем более загадочными и тихими они казались, тем сильнее Леле подозревала, что-то не так. Зная Леле, она точно сломает все до единого боевые законы и соглашения, вмешавшись в битву и делая так, как ей заблагорассудится. Вот поэтому они все и прятали улыбки!

И Пин убрал оба своих божественных меча в ножны за спиной и продемонстрировал Небесный Горизонт руками со словами:

– Я готов!

Юй'Эр и Мэй'Эр хором воскликнули:

– Господин, будьте осторожны!

И Пин слабо закашлялся, но его взгляд, направленный на них, был полон нежности. Он пообещал:

– Я буду.

Линфэн вздохнула, зная, что переубедить И Пина ей не удастся. Хотя она не хотела позволять ему сражаться, она знала, что сейчас она не может позволить себе снова отвлекать его. Она оглядела других девушек, которые тоже замолкли и синхронно начали отходить в сторону с величайшей неохотой!

Сяо Шуай, Хань Шаодун, Мудрец-Мастер Меча, Мудрец-Мастер Боевых Искусств и Мудрец-Мастер Элементов обменялись злобными взглядами и синхронно кивнули...

Хотя все они думали о разном, у них у всех была одна цель – убить этого юношу!

Мудрец-Мастер Боевых Искусств думал: "Даже одного из нас более чем хватит, чтобы справиться с этим юношей. Мне нужно спланировать свою тактику так, чтобы не стать именно тем человеком, который убьёт его, и тогда Сянь'Эр не будет меня впоследствии ненавидеть. Я такой молодец, что подумал об этом!"

Пока Мудрец-Мастер Боевых Искусств расхваливал себя, остальные четверо по сути думали об одном и том же; они пребывали в уверенности, что безрассудный и упрямый Мудрец-Мастер Боевых Искусств как раз и запачкает руки, убив этого юношу своим известным Непобедимым Стальным Кулаком!

Сяо Шуай на данный момент думал: "Когда ты его убьёшь, я разругаюсь с тобой и сделаю вид,

что я на самом деле хотел его наказать, а не убить. Следовательно, я не стану сражаться в полную силу и не буду применять свои могущественные Нерушимые Руки. Таким образом Сянь'Эр с самого начала поймёт, что я сразу решил проявить к нему милосердие!

Хань Шаодун тоже думал: "Сяо Шуай, Сяо Шуай... Ты никогда не ценил Сянь'Эр в прошлом и всегда слишком погружался в свои интриги. Когда Мудрец-Мастер Боевых Искусств убьёт этого юношу, я использую Особняк Чести и очищу имя юноши, которого вы убьёте. Сянь'Эр не просто будет тронута моим поступком...она ещё и добровольно станет моей...

Первым И Пина атаковала Мудрец-Мастер Элементов:

- Юноша, как насчёт того, чтобы получить мой удар Кулаков Пяти Элементов?

В то же мгновение он обрушил на И Пина десятки могучих ударов!

Юноша молниеносно отразил его удары своими Руками Божественного Горизонта и контратаковал столь же молниеносными атаками!

В мгновение ока вокруг них закружился самый настоящий шторм из пыли, который начал распространяться, хотя громовые удары всё ещё были слышны!

Шэнь Синьюэ собрала всю свою боевую силу, слегка топнув ногой; тотчас же невидимый крепкий воздушный щит окружил Цзи Учжэна, Дугу Чжэнь и остальных девушек!

Одновременно с ней Исянь подняла пальцы левой руки, и их окутала освежающая ледяная сила!

Ле Цин, Леле, Цзи Учжэн, Дугу Чжэнь, Юсюэ, Линфэн, Юнцзы, Юй'Эр, Мэй'Эр и остальные зрители были буквально ошарашены их уровнем боевой силы!

Цзи Учжэн пробормотал:

- Такая могущественная боевая сила, и такая нежная...

Шэнь Синьюэ дружелюбно улыбнулась ему:

- Вы ведь не хотите запачкаться, правда?

Исянь одарила Цзи Учжэня мимолётной улыбкой, а после вновь обратила своё внимание на битву...

Теперь И Пина окружали Сяо Шуай, Мудрец-Мастер Боевых Искусств, Хань Шаодун, Мудрец-Мастер Элементов и Мудрец-Мастер Меча вместе!

Все они сражались так быстро и так яростно, что все зрители приходили в ужас от их ударов и скорости; они с трудом могли поверить, что такое вообще возможно!

Все – представители традиционных и нетрадиционных кланов – все бормотали едва слышно:

- Так вот они...боевые навыки легендарных Трёх Мудрецов...

Кого бы воины не поддерживали, все они поражались И Пину, юноше, который был способен на равных сражаться со всеми ними одновременно...

И Пина вынудили применить Руки Непрерывности Аспера, секретную технику, которая использовала всю его боевую энергию, пока она атаковал и парировал удары своих противников с ужасающей скоростью!

Хань Шаодун неприятно удивился, что с И Пином оказалось сражаться куда сложнее, чем в прошлую их встречу. Когда он собрал всю свою боевую силу и окутал себя своей смертоносной Божественной Силой Восстановления, он также продемонстрировал давящую мощь Рук Большой Медведицы против него!

Но И Пин с пугающей скоростью переключился на него и с громким криком продемонстрировал Руки Горизонта Аспера и их ужасающая мощь откинула противника на несколько шагов назад, и тот закашлялся кровью!

Хань Шаодун не мог поверить, что боевая сила его всемогущих Рука Большой Медведицы и вправду проиграла рукам Божественного Горизонта!

Но этим моментом, когда И Пин отвлёкся, воспользовался Мудрец-Мастер Меча и использовал свой палец-меч, чтобы ударить ему спину!

И Пин откинул Мудреца-Мастера Меча и сделал несколько шагов вперёд на дрожащих ногах.

Сяо Шуай немедленно применил свою технику Восемнадцати Нерушимых Рук, окутанных его Божественной Силой Добродетели, в полную силу!

Ясно было одно – лёгкой битвы, которой они все ожидали, не получилось; теперь они сражались с использованием всей силы, пока получали многочисленные удары со стороны И Пина!

Их ужасные удары тоже достигали своей цели, но юноша продолжал отвечать ударом на удар, сражаясь изо всех сил!

Мощь, которую обрушивали на И Пина, была попросту ужасающей – даже один подобный удар был способен разбить камень и превратить его в пыль.

У Линфэн, Юсюэ и Юнцзы в глазах стояли слёзы; не в силах больше выносить это зрелище, все они отвернулись.

Юй'Эр и Мэй'Эр уже перестали использовать свой Ритм Без Эмоций, и по их щекам текли слёзы...

И Пин и его противники обильно потели. Все они сейчас использовали всю свою боевую силу, и зрители задержали дыхание, следя за схваткой...

Сяо Шуай закричал:

– Сейчас!

В то мгновение Хань Шаодун снова собрал всю свою боевую силу, чтобы использовать Руки Большой Медведицы, а Мудрец-Мастер Боевых Искусств продемонстрировал свою тайную технику Сотни Непобедимых Стальных Кулаков!

Мудрец-Мастер Меча, Мудрец-Мастер Элементов и Сяо Шуай использовали все свои боевые техники, атакуя И Пина снова со всех сторон!

И Пин издал громкий боевой клич и показал Руки Божественного Горизонта Аспера, и вокруг него взорвалось кольцо белого света... и не один раз, а целых пять раз!

Прогремело пять громогласных ударов, и пять мощных волн ветра, подобно кругам на воде, разошлись по окрестностям; многих зрителей откинуло назад, многие упали на землю!

Божественность Аспера являлась чрезвычайно могущественной боевой техникой, которая могла сравниться с любой боевой техникой, включая Руки Большой Медведицы. Когда воин её использует, вокруг него появляется круг белого огня, который в то же мгновение взрывается; боевая сила, которая содержалась в Божественности Аспера, настолько могущественна, что прежде, чем эта техника достигает цели, окончательная сила настолько смертоносна, что её более чем достаточно, чтобы убить или искалечить большую часть противников!

Таким образом, пять Божественностей Аспера, использованных одновременно, можно сравнить с тем, что противников И Пина ударили пять раз подряд силой, сравнимой по мощи с первой секретной техникой Рук Божественного Горизонта, Вызовом Аспера!

Все охнули...

И Пин уже отчаялся, сражаясь с пятью одинаково могущественными противниками, и поэтому он решил использовать всю оставшуюся боевую силу на пять Божественностей Аспера подряд; каждой из них он атаковал одного противника - раздавался громopodobный удар, и всех его врагов отбрасывало назад!

Сяо Шуай попытался собрать всю свою боевую силу, чтобы защититься от этой атаки, но опоздал - могущественная боевая сила Божественности Аспера пронеслась в воздухе с громким истошным визгом и врезалась в него с громким треском!

Сяо Шуай, Хань Шаодун и Три Мудреца побледнели; они не могли поверить, что этот юноша смог победить комбинацию их лучших боевых навыков одновременно!

Даже Сяо Шуай, Хань Шаодун и Мудрец-Мастер Боевых Искусств слабо извивались на земле, пытаясь подняться; они кашляли кровью. Их кровь почернела, и они потеряли все свои боевые силы, чтобы продолжать битву!

Мудрец-Мастер Меча и Мудрец-Мастер Элементов потеряли сознание и теперь неподвижно лежали на земле!

Янь Наньфэй и Шангуань Цинъюнь немедленно усадили их и несколько раз ударили их по жизненным каналам на спине; они пытались очистить их запутанные жизненные энергии и спасти их жизни!

И Пин стоял в центре, и его лицо было белым как полотно!

Вторая Божественность Аспера уже далась И Пину нелегко. Но в виду того, что он только что выпил Пиллюлю Божественного Дракона, он смог с трудом применить эту технику во второй раз. Но когда он применил Божественность Аспера в третий раз без передышки, он закашлялся почерневшей кровью - это значило, что он достиг своего предела!

Но когда он попытался использовать технику в четвёртый раз, даже его сердце не выдержало, он впал в транс, а несколько меридианов порвалось. Если бы он не очистил свои каналы жизни и смерти, он бы умер на месте!

Хотя он и находился в полубессознательном состоянии, подсознательно он знал, что должен победить всех противников, с которыми сражался, чтобы освободить своих друзей. Теоретически он уже исчерпал всю свою силу, и у него не нашлось бы больше на Руку Горизонта Аспера. Но в виду того, что он уже достиг своего предела и стоял на пороге смерти, он использовал все запасы своей жизненной силы и использовал Божественность Аспера; только тот, кто достиг своего предела, может использовать жизненную силу, но если уж он прибег к её использованию, это значит, что этот человек умрёт...

Исянь, Шэнь Синьэ, Линфэн, Леле, Юй'Эр, Мэй'Эр, Юсюэ и Юнцзы в мгновение ока оказалась возле И Пина, отчаянно выкрикивая его имя, но он не отвечал; он просто неподвижно стоял всё на том же месте, смотря прямо перед собой пустым взглядом; он никого не слышал, никому не отвечал!

Исянь, Леле и Ле Цин немедленно ударили его по жизненным каналам, пытаясь его вернуть...

Шэнь Синьэз влила возвращающую жизнь силу Божественной Силы Восстановления в него, пытаясь его оживить, но вскоре она покачала головой:

– Это бесполезно. Даже если мы потратим всю нашу внутреннюю энергию, мы теряем его слишком быстро. Его меридианы и его запутанная жизненная энергия либо абсолютно нетронута, либо находится в полном беспорядке.

<http://tl.rulate.ru/book/465/85712>